

COMMUNICATIVE MODELING OF THE WORDS SEMANTICS IN A LITERARY TEXT

Abstract: The article focuses on the problem of text and aesthetic transformation of the language; determines the part of the methods in the process of forming of the semantic potention of language's units and text.

Author information:

Viktoria Shvecova

Assoc. Prof., Doctor of Philology
Michurinsk State Agrarian University

✉ vmsh72@yandex.ru

Keywords:

communicative modelling, semantics,
hologram, stimulators, text semantics of a word,
associative dominant of the text

Моделирование в науке – это выяснение свойств какого-либо предмета при помощи построения его модели, образцов. Используется в структурной лингвистике при описании языка и его отдельных аспектов (фонологических, грамматических, лексических и других систем) для уточнения лингвистических понятий и связей между ними, что помогает выявить структуры, лежащие в основе бесконечного разнообразия языковых явлений [2; 3; 5; 9 и др.].

В современном языкознании понятие «*модель*» применяется не только и не столько с целью получения объяснений различных явлений, сколько для предсказания интересующих исследователя явлений. Эти аспекты учитываются в случае использования данного понятия при изучении способов и приёмов развития семантики слова в тексте как основного средства языковой коммуникации.

Моделирование лексической системы языка необходимо рассматривать в условиях семантического расширения слова в тексте на уровне лингвистического моделирования, способного передать специфику динамических преобразований слова и текста, их коммуникативном пространстве.

Моделирование языковых процессов, направленных на расширение семантического пространства слова в тексте, имеет коммуникативный характер [10, с. 146]. Это объясняется следующими факторами. Развитие лексической системы осуществляется через процесс порождения и восприятия того или иного содержания языковой единицы, ее информационного и коммуникативного потенциала от сознания одного коммуниканта к другому (например, от автора текста к читателям, от одного участника общения к другому и т.д.) посредством знаков, зафиксированных в конкретном языке или на каких-либо материальных носителях. При этом уровень адекватности получаемой информации, приводящей к организации семантического пространства слова в тексте, определяется возможностями продуцента (автора текста или читателя, передающего содержание или собственные впечатления о прочитанном другому лицу) эффективно реализовать собственные коммуникативные намерения.

Коммуникативное моделирование осложнено условиями общения, наложением разнокодовых систем, состоянием коммуникантов, уровнем их компетенции.

Коммуникативное моделирование лексической системы как способ развития семантического пространства в тексте активизируется в результате взаимодействия внутренних, потенциально значимых ресурсов всех типов единиц с продуктивной текстовой

реализацией. В нём принимают участие *текстовая голографическая единица* (компонент системы – слово, элемент нового предложения, предложение, элемент нового словосочетания, часть текста и т.д. – который получает собственное развитие за счет других компонентов. Он характеризуется внутренней полевой структурированностью) и *стимулятор* (компонент системы, определяющий развитие текстовой семантики на основе лексико-ассоциативных связей, обладающий в большей степени информационным потенциалом, который может послужить источником развития нового текстового содержания, а также функционального коммуникативного значения конкретного слова в тексте).

Коммуникативное моделирование семантики представляет полифункциональный процесс, который реализуется в несколько этапов. Начальный этап связан с процессом актуализации текстовой единицы, под которым понимается процесс маркирования её внутреннего потенциала в смысловом поле конкретного текста в целях дальнейшего развития [10, с. 146]. В результате в сознании коммуниканта происходит идентификация голографической единицы и стимуляторов.

При актуализации семантики языковой единицы в сознании коммуниканта через смысловое поле конкретного текста осуществляется маркирование ее лексико-семантических, ассоциативных и других ресурсов. На уровне психики человека механизм развития этого процесса можно представить следующим образом. В смысловом поле текста выявляются возможные связи между его единицами; определяются принципы и способы взаимодействия их ресурсов. На этой основе устанавливается характер возникающих связей, их результативность, а именно: способствует ли развитие данных отношений выделению нового понятия, его признака в пространстве смыслового поля конкретного текста. Далее в сознании коммуниканта определяется единица, выполняющая функцию возможной семантической доминанты маркированного понятия, то есть выступающая в тексте в качестве голографической единицы.

Актуализация значения текстовых единиц как составной этап коммуникативного моделирования приводит к тому, что в ходе текущей языковой деятельности возникают и начинают жить своей жизнью новые значения, которые в дальнейшем интерпретируются носителями языка. Данный процесс маркирования провоцирует развитие *процессов моделирования* её семантики, под которым понимается прямая семантико-ассоциативная реакция, возникающая на основе взаимодействия системы ресурсов голографической единицы и стимуляторов. Завершающий этап коммуникативного моделирования связан с формированием механизмов данных процессов (под которыми понимается прямая семантико-ассоциативная реакция, возникающая на основе взаимодействия системы ресурсов голографической единицы и стимуляторов).

Процессы моделирования развиваются в ядерной и периферийных частях поля голографической единицы, когда вступают во взаимодействие все типы единиц с продуктивной текстовой реализацией. В итоге формируются *базовые значения*, то есть участки обобщённой семантики, которые возникают в результате совокупной реализации лексико-семантических ресурсов текстовых единиц. Число базовых значений зависит от возможностей стимуляторов и особенностей структурирования пространства лексико-семантического микрополя, которое формирует ядерную часть поля голографической единицы. В периферии поля голографической единицы организуется ее ассоциативное значение, под которым понимается упорядоченная система вербализованных ассоциаций, порожденных в сознании коммуниканта различными видами взаимодействия единиц с продуктивной текстовой реализацией, например, внутрисловными или межсловными связями. На базе синтеза базового и ассоциативного значений формируется текстовая семантика конкретного слова.

Коммуникативные модели представляют собой типичные, наиболее частотные лингвокоммуникативные структуры, отражающие организацию смыслового поля текста, а также внутреннее устройство голографической единицы. Например, на основе пересечения ресурсов только голографической единицы реализуется *линейный тип коммуникативных моделей развития текстовой семантики слова*. Взаимодействие ресурсов осуществляется

только в определенной точке, где актуализируется доминантное значение признака, действия и т.п., выражаемого при участии структурных компонентов данной единицы.

В качестве единицы с актуализируемым исходным или семантически дополнительным смыслом, образующимся в данном виде модели, выступает индивидуально-авторская конструкция. Ее значение «складывается» из семантики образующих компонентов. В этом случае процесс текстового развития слова в тексте осуществляется в рамках данной модели следующим образом.

По словообразовательной природе голографическая единица представляет сложное устройство. Взаимодействие значений ее компонентов, характеризующихся изолированностью собственного пространства, осуществляется только в определенной точке поля, называемой *общим семантическим участком*. Он представляет *информационный центр*, в котором фиксируется пересечение компонентов голографической единицы, обладающих общим значением. Это место формирования новой, текстовой семантики. Пересечение значений компонентов голографической единицы становится возможным в силу того, что они обладают определенной синонимичностью. Кроме того, вербализованные текстовые ассоциации, спровоцированные их взаимодействием, расширяют сформировавшееся базовое значение.

В линейном типе модели стимуляторы и их ресурсы не принимают прямого участия. Они подтверждают адекватность данной трансформации исходного содержания. В месте пересечения базовой и ассоциативной семантики организуется новое, текстовое значение.

Особенности развития текстовой семантики голографической единицы в рамках линейного типа коммуникативной модели иллюстрируются следующим примером: *Еще у нее улыбка какая-то **рассеяннo-дерзкая, задумчиво-вызывающая**. Но ведь это и тянет...* [8, с. 102].

Определяется следующее значение каждого компонента в индивидуально-авторских единицах *рассеяннo-дерзкая, задумчиво-вызывающая*: *рассеянный* – «невнимательный, плохо реагирующий на окружающее из-за неумения сосредоточиться на чем-н. одном или, наоборот, отвлечься от одной какой-н. мысли» [4, с. 613], то есть «невнимательный, не сосредоточенный на чем-то»; «не умеющий сосредоточиться на чем-либо; невнимательный» [7, с. 796]; *дерзкий* – «непочтительный, оскорбительно грубый» [4, с. 131]; «грубый, непочтительный, неучтивый» [6, с. 730]; *зadумчивый* – «погруженный в думы, размышления; мечтательный» [4, с. 173]; *вызывающий* – «содержащий вызов, обращающий на себя внимание дерзостью, наглостью» [4, с. 84]; то есть «безрассудно провоцирующий; наглый». Компоненты данных единиц характеризуют разнородные, но взаимосвязанные между собой признаки.

Сложные по словообразовательной структуре лексемы *рассеяннo-дерзкая* и *зadумчиво-вызывающая*, получая одно общее информационное направление в организации значений в смысловом поле данного текста, приобретают статус голографических единиц. В силу общности семантического развития их необходимо рассматривать параллельно друг другу. Вторые компоненты данных единиц обозначают условно синонимичные признаки: *дерзкий* человек всегда бросает вызов чему-либо; то есть бывает *вызывающим*; то есть *вызывающий* человек ведет себя *дерзко* по отношению к чему-то или кому-то. Первые компоненты двух сложных конструкций выражают несовместимые признаки – *рассеянный* и *зadумчивый*. Однако человек может казаться окружающим *рассеянным*, когда *зadумывается* о чем-либо и происходящее вокруг воспринимает отчужденно. Но возможна и другая ситуация. *Рассеянный* человек выглядит отстраненно; может показаться, что он просто размышляет о чем-то важном. Он далёк от реальности.

В целом каждая конструкция выражает условно синонимичные, параллельные признаки. На основе пересечения значений голографических единиц *рассеяннo-дерзкий* и *зadумчиво-вызывающий* определяется их базовая семантика: «неспокойный в эмоционально-психологическом плане; провоцирующий на что-либо». Вербализованные ассоциации, возникающие при взаимодействии данных текстовых единиц, расширяют значение в следующем образом: человек, одновременно впадающий в два противоположных по эмоциональному плану состояния, пытается скрыть что-то неприятное; то, что доставляет ему

боль или тяжелые воспоминания. Стимулятор *какая-то* (то есть «непонятная») подтверждает данное направление в развитии текстовой семантики голографических единиц: подобное состояние легко уловить, но трудно объяснить. В процессе общения с таким человеком часто возникают непростые ситуации. Столь нестабильное психологическое состояние отражается не только в его поведении, но на его лице, в его улыбке.

При взаимодействии выявленных базового и ассоциативного значений моделируется следующая текстовая семантика голографических единиц *рассеяннo-дерзкая* и *зadумчивo-вызывающая* (улыбка): «улыбка человека, который пытается скрыть следы неуверенности, незрелости за маской взрослого, сформировавшегося человека; волнующая, привлекающая улыбка». Стимулятор *Но ведь это и тянет ...*, не участвующий напрямую в процессе формирования текстовой семантики, подтверждает данное расширенное значение: «поэтому столь необычная улыбка завораживает и как бы приковывает взгляд другого человека». Графически процесс развития текстовой семантики голографических единиц *рассеяннo-дерзкий*, *зadумчивo-вызывающий* в линейном типе модели может быть представлен следующем образом (рис. 1):

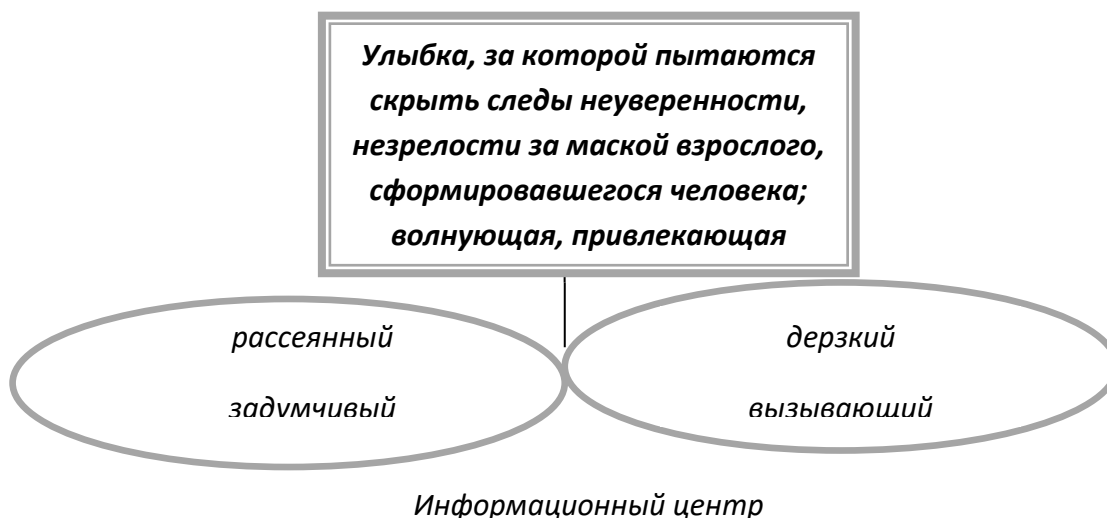

Рис. 1. Коммуникативная модель развития текстовой семантики голографической единицы *рассеяннo-дерзкая* и *зadумчивo-вызывающая*

Процесс поэтапного наращивания стимуляторами текстовой семантики голографической единицы через систему информационных ярусов и уровней смыслового поля текста реализуется в рамках *вертикального типа коммуникативных моделей*. В целях уточнения содержания единицы смысловое поле текста структурируется в горизонтальном и вертикальном направлении. Каждая зона, или смысловой участок (он представляет собой совокупность каркасных структур текста в виде его ключевых слов, формирующих смысловое поле текста) определяет значение одного из стимуляторов. В качестве ключевых слов выступают голографическая единица и стимуляторы. Количество *смысловых участков* (зон) определяется их содержательно-смысловыми ресурсами.

В каждой зоне последовательно актуализируется значение голографической единицы через семантико-ассоциативные отношения различного вида (противительные, причинно-следственные и др.). В границах определенного участка, так называемый *уровень обобщённого значения*, репрезентируется новая семантика, которая представляет собой синтезированную по характеру информацию.

Уровень обобщённого значения – смысловая полевая зона текста, в которой реализуются системы потенциальных ресурсов его единиц в виде базовых значений (их может быть несколько). Попадая в данную зону, сформировавшиеся значения объединяются на основе ассоциативных связей, лексических соответствий. Как правило, семантика, смоделированная на

такой основе, носит либо обобщённый, абстрактный характер, либо характеризуется конкретностью. В рамках одного или нескольких предложений сами единицы в вертикальной плоскости моделируют смысловое поле текста. *Уровень информационного центра* представляет собой более сложную смысловую структуру, так как в ней осуществляется синтез нескольких типов значений голографической единицы. На этой основе осуществляется развитие семантики слова в тексте.

В текстах В. Аксенова достаточно продуктивно реализуется *вертикальный тип коммуникативных моделей* развития текстовой семантики. Например: *Они шли, словно патруль, рука в руку, посреди фестивальной толпы; деловито, квадрат за квадратом, сегмент за сегментом, прочесывали взглядами холл* [1, с. 35].

В данном тексте семантика общеизвестного слова *патруль* (ср.: «небольшая группа от воинского подразделения, от милиции, от общественной охраны для наблюдения за порядком, за безопасностью в определенном районе» [4, с. 447]) актуализируется стимуляторами *рука в руку, квадрат за квадратом, сегмент за сегментом, посреди фестивальной толпы, прочесывали взглядом холл*, что приводит к формированию его текстового значения. Данный процесс реализуется следующим образом.

Смысловое поле данного текста вертикально зонировано на следующие смысловые участки:

- 1) голографическая единица *патруль* – стимулятор *рука в руку* – стимулятор *квадрат за квадратом* – стимулятор *сегмент за сегментом*;
- 2) голографическая единица *патруль* – стимулятор *посреди фестивальной толпы* – стимулятор *прочесывали взглядом холл*.

В них прослеживается указание на два вида действий, совершающихся одновременно, но направленных на выполнение разных функций. Ср.:

- 1) через стимуляторы *идут рука в руку, квадрат за квадратом, сегмент за сегментом* – репрезентируется признак «сплоченности; некоего единства» стимулятор (зона 1);
- 2) через стимуляторы *идут посреди фестивальной толпы и прочесывали взглядом холл* – репрезентируется признак «разъединения; разрушения» (зона 2).

В зоне 1 формируется значение: «внутренняя и внешняя объединяющая и довлеющая сила людей, несущих дозор»; «каменная глыба, твердыня»; в зоне 2 актуализируется семантика: «крушение, моральное подавление». При этом наблюдается следующая закономерность в развитии содержания голографической единицы: чем интенсивнее протекает процесс объединения людей (зона 1), тем активнее совершается действие, связанное с разрушением общества (зона 2). На данной основе формируется система базовых значений голографической единицы *патруль* в уровне обобщенного значения:

зона 1 – «двигаются, тесно сомкнув ряды, создавая ощущение монолитности, непробиваемости» (базовое значение 1); «каменная стена» (базовое значение 2);

зона 2 – «двигаются, разбивая, разрушая все на своем пути» (базовое значение 3).

В уровне *информационного центра* организуется текстовое значение голографической единицы *патруль*: «тоталитарная, разрушающая сила» (рис. 2):

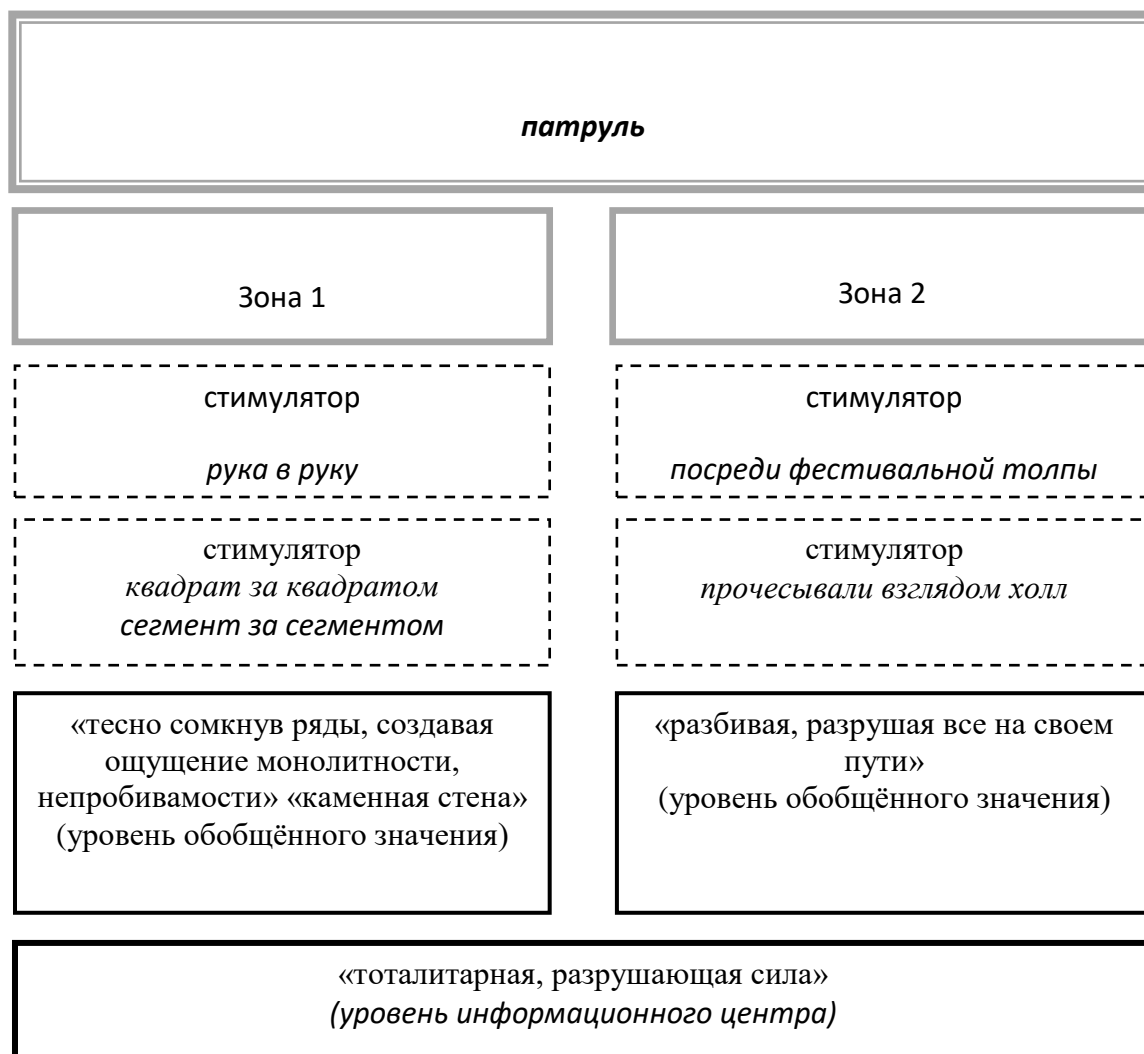

Рис. 2. Коммуникативная модель развития текстовой семантики голографической единицы *патруль*.

Таким образом, коммуникативное моделирование лексической системы языка – способ развития семантического пространства слова в тексте, представляет собой сложный и многоуровневый процесс, в рамках которого определяются принципы организации семантической структуры текста в целом. Оно реализуется в виде моделей, которые имеют аналитический характер.

Насколько современный читатель способен овладеть теми знаниями, которые зафиксированы в русских художественных текстах зависит от многих условий. К ним следует отнести соответствующий уровень владения русским языком, умением пользоваться полученными навыками создания текстов и способностью их анализировать. Первое восприятие единиц языка, их правильное применение способствует сохранению языковой культуры и культуры речи как экологической проблемы. В случае когда текст вступает в качестве посредника в процессе общения, он способен порождать совершенно новую информацию, актуальную для творчества, научных открытий.

References:

1. Aksenov V. (2000) *Skazhi izyum*. M.: Izogrif, EHKSMO – Press.
2. Alimuradov O. A. (2005) *Osobnosti modelirovaniya semantiki terminoedinic. Terminologicheskie oppozicii (na materiale angloyazychnoj voennoj terminologii)* // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. № 3 (11). S. 6–15.

3. Vedenov A. A. (1988) *Modelirovanie ehlementov myshleniya*. M.: Nauka.
4. Lopatin V. V. (2001) *Russkij tolkovyj slovar': okolo 35000 slov: 70000 slovosochetaniy*. M.: Rus. yaz.,.
5. Rudelyov V. G. (2002) *Principy segmentacii poehticheskoy rechi: v 6 t. T. 6*. Tambov: Izd-vo Tamb. gos. tekhn. un-ta.
6. *Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* (1954) T. 3. M.; L.: Izd-vo AN SSSR.
7. *Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka*. (1961) T. 12. M.; L.: Izd-vo AN SSSR.
8. Solzhenicyn A. I. (1991) *Rakovyj korpus*. M.: INKO NV.
9. Frolov I. T. (1961) *Gnoseologicheskie problemy modelirovaniya*. M.: Nauka.
10. Piskunova S. V., Shvecova V. M. (2015) *Principy semanticheskogo rasshireniya slova v tekste i individualnoj yazykovoj sisteme A. I. Solzhenicyna* // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, № 8: v 2-h ch. Ch.1. S. 145–147.